

РАЗДЕЛ 7. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Абдулин Руслан Робертович

судья Арбитражного суда Курганской области

Ruslan Abdullin

judge of the Arbitration Court Kurgan region, rus.abdulin.1977@mail.ru

УДК 347.4

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

CONSTITUTIONALIZATION OF LEGAL PROCEDURES IN CONTRACT LAW: FORMATION AND DEVELOPMENT

Аннотация. В статье исследуется формирование и развитие конституционализации юридических процедур в договорном праве. Автор считает, что отсутствовавший до принятия Конституции РФ единый концептуальный подход ко всей системе прав и свобод человека и гражданина получил свое признание и стал одним из элементов конституционного развития современной России и по усилению частно-правовых начал публичного права. Благодаря таким изменениям уровень развития договорных отношений современной России характеризуется многообразием его видов и широким его применением во всех сферах государственной и общественной жизни.

Ключевые слова: конституция, конституционализация, юридические процедуры, договорное право, договор, отношения.

Abstract. The article examines the formation and development of the constitutionalization of legal procedures in contract law. The author believes that the unified conceptual approach to the entire system of human and civil rights and freedoms, which was absent before the adoption of the Constitution of the Russian Federation, has been recognized and has become one of the elements of the constitutional development of modern Russia and the strengthening of private and legal principles of public law. Thanks to such changes, the level of development of contractual relations in modern Russia is characterized by a variety of its types and its wide application in all spheres of state and public life.

Keywords: constitution, constitutionalization, legal procedures, contract law, contract, relations.

Анализируя большое количество работ и публикаций в области договорного права, обращаешь внимание, что практически все они начинаются с констатации факта коренных преобразований в данной области с конца XX- начала XXI столетия, в первую очередь, связанных с принятием Конституции РФ и последующего внедрения ее основ в гражданское законодательство.

С принятием Конституции Российской Федерации, закрепившей общедемократические принципы правового государства и плавный переход к рыночной экономике, было положено начало динамичному развитию и формированию новой концепции защиты прав и свобод человека и гражданина, в особенности социальных и экономических, в том числе и посредством их судебной защиты. Отсутствовавший до принятия Конституции РФ единый комплекс ключевых положений, определяющих общую направленность подхода к системе прав и обязанностей гражданина и человека, получил свое признание и стал одним из элементов процесса конституционного развития Российской Федерации в направлении частного и публичного права, приобрел правовое оформление и защиту, исключающее стороннее вмешательство и судебное усмотрение.

Таким образом, благодаря такой позитивной тенденции конституционного развития по усилению частно-правовых начал публичного права, договорное право продолжает оставаться едва ли не большей частью обширнейшего массива гражданско-правовых норм.

Уровень развития договорных отношений современной России характеризуется многообразием его видов и широким применением во всех сферах государственной и общественной жизни. Субъекты гражданского права, реализуя свои права и исполняя свои обязанности, вступают в различные договорные отношения, что влечет возникновение обязательственных правоотношений, связанных с кредитованием и расчетами, страхованием, приобретением товаров в собственность, охраной жизни, здоровья и имущества граждан, удовлетворением потребностей граждан в жилье, сдачей имущества в аренду, перевозкой грузов, пассажиров и багажа,

оказанием различного рода услуг и т.д. Тем самым гражданско-правовой договор устанавливает конкретный правовой режим и по существу является основной правовой формой связи участников и регулятором их деятельности. Безусловно, такая широкая палитра и богатство форм заключаемых договоров, требовало четкого определения порядка и условий исполнения договорных обязательств, формы взаимодействия сторон, контроля над выполнением обязательств и учета специфических особенностей договорных отношений, то есть соблюдения конкретного процедурного механизма. Именно в этот период юридические процедуры приобретают особое значение, поскольку они, в процессе их функционирования в рамках правового государства, рассматриваются в обществе в качестве гарантий, обеспечивающих законность, порядок, демократию, защищенность прав и интересов граждан и организаций.

Возникновение процесса, процессуальных отношений как юридической процедуры рассмотрения и разрешения юридических дел обусловлено потребностями материальных отраслей права. Тем самым именно юридические процедуры, его регулятивные качества становятся для договорного права важнейшими, поскольку в исследовании юридической природы процедурных механизмов и его регулятивных свойств заключен мощный потенциал познания феномена самого гражданско-правового договора. Здесь будет уместно привести высказывания доктора юридических наук, профессора В.В. Ершова о том, что «в XXI веке наступил период существенного изменения правопонимания, правотворчества и правореализации, в том числе и судебного правоприменения». По мнению В.В. Ершова данное обстоятельство «характеризуется как исторически неизбежное и является движением к научно обоснованной концепции правопонимания, основанной на достоверных и действительных общенаучных выводах»[1].

И совершенно не случайно в российской цивилистической науке набирают ускорение и начинают доминировать юридические процедуры

преддоговорных отношений, являющихся более всего продуктом глобализации. Данные регуляторы договорных отношений обусловлены тем, что в правовое поле договорных отношений гражданского законодательства России в настоящее время вкраплены положения действующей во всех странах Европейского сообщества доктрины *culpa in contrahendo*.

Наряду с развитием механизма регулирования классических договорных конструкций появляются и новые виды организационных договоров, законодательно закрепленных и уже активно применяющихся в практике (такие, как рамочный договор, опцион на заключение договора, опцион, абонентский договор). Меняются и процедурные моменты исполнения и расторжения договора. Так, наряду с традиционными способами расторжения договора (по соглашению сторон, по требованию одной из сторон в судебном порядке) расторгнуть договор можно в одностороннем порядке по заявлению одной из сторон об отказе от договора. При этом такой односторонний отказ от договора не обусловлен дополнительными требованиями.

Совершенствование правовой регуляции договоров исходит из необходимости сохранения устойчивости договорных отношений и гражданских правоотношений в целом, защиты добросовестных участников обязательственных правоотношений, а также отказа от защиты таких участников гражданского оборота, которые представляют недобросовестных должников. Именно с этой целью в 2015 году законодатель включает в общую часть обязательственного права статью о недействительности договора, направленную на предотвращение таких ситуаций, когда недобросовестные должники пытаются признать договор недействительным для ухода от правомерных требований кредиторов.

Несомненно, что вышеприведенные процедурные изменения направлены на улучшение экономического, финансового и социально-политического климата в Российской Федерации.

Существенные преобразования коснулись и частноправовых отношений в области информации и информационных технологий в гражданском

обороте. Принятие Закона №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормативно закрепило отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также иные процедурные моменты, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Также представляется, что в ближайшем будущем одним из видов юридических процедур станет и заключение договоров в виде смарт-контрактов (умных контрактов), оформляемых на языке программирования и с использованием математических инструментов имплементированных на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств [2].

Но самое важное надо отметить то обстоятельство, что для классических договорных отношений в юридической доктрине России и правоприменительной практике прочно утверждаются понятия «добросовестность действий сторон», «разумность» и «справедливость», что свойственно как странам общего права, так и континентальной правовой системе[3]. К слову сказать, что ряд иностранных авторов считают, что «задачи современного договорного права заключаются в том, чтобы осуществить на практике договорную справедливость, а также защитить более слабую сторону в договоре, обязывать партнеров учитывать интересы друг друга и побуждать их строить свои договорные отношения на основе сотрудничества и добросовестности", то есть, говоря иначе, они отдают в договорных отношениях предпочтение более всего принципам справедливости [4]. Тем самым, можно констатировать, что в юридических процедурах договорного права России происходит постепенное, но в тоже время неуклонное сближение с аналогичной правоприменительной практикой других государств, что, безусловно, позволит сформировать единую судебную практику, создающую благоприятные условия для

правильного и своевременного рассмотрения дел, связанных с правовыми конфликтами в договорных отношениях.

Список литературы

1. Ершов В.В. Регулирование правоотношений: монография. –М.: РГУП, 2020. – С.11.
2. Савельев И.А. Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права" //Вестник гражданского права. 2016. № 3. С.32-60.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 N 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018
4. Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право: В 2 т. Т. 1. Основы. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2010.